

Бекги Бердыев

Category: Kitapcy, Taryhy şahslar
написано kitapcy | 24 января, 2025
Бекги Бердыев БЕКГИ БЕРДЫЕВ

Имя это, к сожалению, мало кому из читателей известно. А между тем, именно сегодня, в связи с развернувшимся повсеместно обсуждением, а сейчас уже и воплощением в жизнь программы «Язык», стоило бы и припомнить тех, кто полстолетия назад был ее провозвестником, боролся за чистоту родного языка.

Жизнь любого исторического деятеля может быть живо изложена публицистом, вложившим в свой рассказ море эмоции... Но, по-моему, лучше дать слово документам. Пусть говорит о неординарной судьбе этого человека Его Величество Факт.

Из письма К.Атабаева в ЦК КП(б)Т по поводу решения откомандировать Бекги Бырдыева, члена коллегии Наркомата просвещения, в Москву, для работы в «Хлопкопроме».

«Мы чрезвычайно бедны культурными и хозяйственными силами. Поэтому при распределении работников или изъятии кого-либо из центральных учреждений обязательно нужно иметь в виду интересы последних. На Наркомпрос в период зарождения туркменской национальности ложатся исключительные задачи... Единственный человек, который правильно в них разбирается, это Бердиев. Поэтому считаю целесообразным отменить его поездку в Москву и оставить его в Наркомпросе».

Из справки:

«Бердыев Бекги Эмирович, 1897 года рождения, уроженец г. Мары, туркмен, беспартийный, из семьи помещика, образование высшее, по специальности преподаватель в Университета. В период гражданской войны был министром белогвардейского правительства в Закаспии, активно участвовал в борьбе против частей Красной Армии в рядах белой армии».

От автора: В феврале – марте 1932 года ОГПУ Туркменской ССР была ликвидирована так называемая «Контрреволюционная

националистическая организация «Туркмен – Азатлыгы» (который на самом деле и не существовало вовсе). По делу было арестовано и привлечено к уголовной ответственности 34 человека, в том числе один из «руководителей» организации Бекги Бердыев.

Из справки:

«Бердыев принимал активное участие в выработке программно – практических установок и методов организаций, вел систематическую контрреволюционную агитацию среди учащихся, создал туркменско – научно литературное общество (ТНЛО), служившее прикрытием контрреволюционной националистической деятельности.

Толчком к развитию националистической деятельности в Туркмении послужил первый тюркологический съезд, состоявшийся в начале 1926 года в Баку и предшествовавший ему Пленум Тюркологического Комитета.

Делегация из ТССР на съезде состояло целиком из националистических элементов, в том числе Бердиев, Перенглиев, Гельдыев, Шамурадов, Кульмухамедов и другие, которые, находясь на съезде, связывались с турецкими националистическими деятелями Чопан-заде, Кюпрели-заде и в беседах с ними получили определенные установки...»

Из показаний Шамурадова О.М. на допросах в декабре 1932 г., «Тюркологический съезд для националистически настроенных элементов был толчком к тому, чтобы по приезду к себе домой начать националистическую контрреволюционную работу с новыми силами, новыми установками, под вуалью научно – литературного общества, и сам съезд явился как бы для того, чтобы все эти элементы договорились о дальнейшей работе. Наши ашгабатские делегаты явились домой точно с такими же намерениями...»

Из показаний обвиняемого Шевки Бекторе , июль 1932 г.

В начале 1927 года... я был приглашен в дом Бекги Бердиева, где собрались следующие лица вместе с домохозяином: М Гельдыев, Кербабаев, Ораз Мурад Шамурадов, Перенглиев и другие... Бекги Бердиев сообщил, что он считает необходимым создать научно –

литературное общество, в котором должны быть объединены все культурные силы туркмен. Все присутствующие целиком поддержали предложение Бердиева.

... После разрешения этого вопроса Бердиев выступил вторично и заявил собранию: «Мы все здесь единомышленники. Наши политические взгляды, платформы и цели не находят выражения ни в программе Коммунистической партии, ни в политике Советской власти, поэтому мы как-то должны приспособиться, найти необходимые организационные формы для проведения в жизнь своих взглядов, своих политических установок. Научно – литературное общество и будет такой формой, которая позволит вести свою линию в области языка, литературы, школьного воспитания, создания кадров».

Из показаний обвиняемого Какаджана Бердыева (брат Б. Бердиева, 4 марта 1932 г.):

«После 1922 года с представителями узбекской контрреволюционной националистической организации... пришли к мнению о необходимости отдельных ЦК контрреволюционной организации в национальном масштабе Туркменистана. Создателем этой организации в период 1925 – 1926 гг. являлся, главным образом, Бекги Бердиев. Собирались очень много раз на его квартире. В этот период обсуждались, главным образом, задачи и цели будущего ЦК «Туркмен – Азатлыгы», структура его и низовой организации, форма связи с узбекской организацией, отношение с английским консульством в Мешхеде и заграничной эмиграцией в лице Заки Валидова и Мустафы Чокаева...

Из показаний Караджа Бурунова, апрель 1932 г.

«... Во время этих разговоров ясно обрисовалась позиция Овезбаева и Бекги Бердиева, как враждебная по отношению к Советской власти. все мероприятия критиковались и высмеивались, выдвижение на руководящую работу малограмотных дехкан и рабочих встречались насмешками. Проводилась мысль, что неизбежна война между Советской Россией и буржуазными государствами, а после войны будет лучше т.к. СССР».

Из показаний Шевки Бекторе:

«Перед отъездом Бекги Бердиева в Ташкент ему поручалось установить связи с узбекскими и казахскими националистическими деятелями. В короткой беседе со мной Б. Бердиев сообщил, что связь он установил только с узбеками (Мунавар Кары, Фитрат Бату, Аляви) и информировал их о создании в Туркмении контрреволюционной организации и целях, ею преследуемых...».

Из показаний обвиняемого Бекги Бердыева (16 июня 1932 г.):

«Туркменское научно – литературное общество было создано по моей установке. Установка эта заключалась в том, чтобы, идя общим курсом с Советской властью, подготовить и реализовать национальную независимость Туркмении. Это была легальная организация, через которую я мыслил проводить свои идеи создания туркменской национальной культуры. Это соответствует позднее оформившейся в обсуждении с товарищами-казахами мысли о проведении всей деятельности через советский аппарат».

Из справки:

«Организация «Туркмен-Азатлыгы» пользовалась систематической денежной поддержкой со стороны английской разведки».

Из показаний брата Бекги – К.Бердиева:

«... Деньги получались через Алла Нура из Мешхеда три-четыре раза в общей сумме 150-200 тысяч рублей в червонных купюрах.

... В конце 1929 года и начале 1930 года в связи с созданием Ашхабадской городской организации «Туркмен – Азатлыгы» из Мешхеда от английского консульства были переведены через аул Мангыш деньги в сумме пятьсот тысяч рублей с директивой Джаббара о том, что эта сумма предназначается на организационные расходы и на подкуп советских работников на предмет ведения работы против хлопковой кампании, совхозного дела, особенно овцеводческих совхозов, нефтеразработок, рыбной промышленности и т.п. После получения этих пятисот тысяч рублей были получены еще около 150 тысяч руб. на эти же цели.

С момента окончательного принятия мною и Бекги Бердиевым устава и программы на совещании с Сеид Насыром в Ташкенте, в конце 1922 года была установлена связь с англичанами, которую

осуществил Б.Бердиев, и все денежные средства, который подробно может рассказать про это дело».

От автора: Нетрудно догадаться, каковы же были методы допроса, если даже родной брат, сломившись и не выдержав издевательств, дал-таки ложные показания против родного, любимого, уважаемого в семье человека...

Из показаний Б.Бердиева: «Основной задачей находящегося под моим ведением отдела Наркомпроса было развитие туркменского языка, распавшегося в силу различных исторических и социальных причин на множество диалектов, и создание этих диалектов... единого государственного, так называемого литературного языка и национальной письменности к нему. Поэтому я считал необходимым отказаться от реформы арабского алфавита и перейти на новый, более усовершенствованный... на базе которого можно было восстановить единство письменности и народностей, близких по языку, в частности у тюрко-татар.

... Платформа нашей деятельности за 1925 – 1929 годы:

Работа на фронте культурного строительства – этап на путях осуществления независимости народов Средней Азии – работа в Ташкентском университете. Выработка, проверка, оформление своей линии: общение с Карахановым, Дерьяевым, Торимовым, Перенглиевым...

2. Перенесение своей линии в другие республики... Цель 1. Культурное сближение этих народов, с возможным политическим. Как проводил свою линию? Мое общение с товарищами – туркменами, имевшими отношение и интерес к вопросам языкового строительства, основывалось, главным образом (исключая простое бытовое общение), на проверке своих положений и обмене мнениями по этим вопросам. Таковыми были Караханов, Бяшим Перенглиев, Хыдыр Дерьяев, Торимов, Абаев и другие, с которыми у меня в трактовке этих вещей больших расхождений не было... Для меня создание туркменского литературного языка – это факт, который сам по себе имеет политический смысл.

В нелегальных кружках не участвовал, но мою попытку организовать по поручению ТНЛО кружок изучения литературы при

Инпросе некоторые партийцы попытались истолковать как действие нелегальное. Этот вопрос был раздут и он разбирался представителем агитпропа ЦК КПТ».

От автора: Виновным в предъявленном обвинении Б.Бердиев признал себя частично. Но его так называемая «преступная деятельность» подтверждалась показаниями других обвиняемых: К.Э.Бердиева, А.Ходжамбердыева, Ш.Бектюре, К.Бурунова О.Шамурадова и других участников несуществующей контрреволюционной организации. Они были осуждены на срок от 3-х до 10 лет.

Заседанием коллегии ОГПУ от 1мая 1933 года Б. Бердиев был осужден на 10 лет заключения. Наказание отбывал в Ухтинском лагере. Освобожден 9 ноября 1945 года. Но, в соответствии с директивой МГБ и Прокуратуры Союза СССР, согласно заключению, составленному в КГБ Коми АССР, Бердиев теперь подлежал дальнейшему направлению на спецпоселение в тех же краях. Для проведения предварительной беседы с ним в Ухту выезжал один из сотрудников МВД ТССР. В беседе, объясняя причины противоречий в своих автобиографических данных, Б.Бердиев заявил:

«В прошлом я происхожу из состоятельной семьи, но имею подмоченную репутацию, так как участвовал в 1917-1919 гг. совместно с командующим Закаспийского фронта белых – Ораз Сердаром и его заместителем Овезбаевым в борьбе против Советской власти, хотя и не одобрял тогда оккупацию Закаспийской области английскими войсками...

После ликвидации Закаспийской авантюры я находясь в Батуми, работал у одного швейцарского коммерсанта по реализации часов и с этой целью выезжал в Турцию, Иран, Афганистан, где имею много хорошо знакомых среди туркмен – эмигрантов.

С 1924 года я работал в Наркомпросе ТССР, где проводил линию создания средних школ и высших учебных заведений с преподаванием на русском языке. Я создал ТНЛО, но это расценили как неправильное и не отвечающее требованию партруководства республики. Меня обвинили, и я бросил эту работу и переехал в Узбекистан. В 1932 году я был арестован по делу какой-то организации и с тех пор нахожусь после

заклучения на спецпоселение в Ухте».

Из справки:

Бердиев Бекги в процессе беседы заявил также, что он, находясь на спецпоселении, нелегально выезжал в 1954 году в Ташкент, где встречался со своим родственником Оразлиевым Акмамедом и научным сотрудником Академии наук Узбекской ССР Машковой Валентиной Владимировной, у которых якобы хранятся рукописные материалы за 1925-1932 г.г. «К очеркам истории Туркмении» и «Русско-туркменский словарь». А до этого, в 1947 г. он выезжал в Ашхабад и останавливался в доме своего племянника, арестованного нами за националистическую деятельность в 1952 году, – бывшего доцента ТГУ Аманекова Дурды, у матери которого якобы также хранятся некоторая часть материала к названным выше темам.

* * *

Бекги Бердиев:

Ноябрь, 1952 г., г. Ухта:

«... Я стою на старых позициях. Теоритически я согласен с тем, что у нас делается и осуществлено, мне непонятно, почему крымских татар выслали в Узбекистан.

... Я хочу просить разрешения выехать в Туркмению. Дело в том, что я хочу помочь своей Родине – Советскому Союзу, приближению народов Ирана и Турции к СССР. Я лично знаком с министром иностранных дел Турции – Кюпирезаде Фаут и могу с ним переговорить по этому вопросу. В 1926 году я вместе с ним принимал деятельное участие в работе тюркологического конгресса в Баку и имел другие, чисто личные встречи. Он помнит меня хорошо».

От автора: *Зарубежные деятели культуры, тюркологи «помнят хорошо» Бекги Бердиева – человека, отдавшего жизнь за независимость и расцвет культуры своего народа.*

Но хорошо ли помнит его собственный народ?

А.Чуриев.

«Туркменская искра» 26.09.1992 год. Taryhy şahslar